

Цю Юэбай вполне могла бы тихо-мирно работать мелким руководителем, попутно опустошая компанию Кла Тан и наблюдая за тем, как этот клан катится к гибели. Но теперь, когда её насильно привязали к Тан Мину, некоторые дела стали решаться куда сложнее.

Вот только если Госпожа Тан ещё могла удержать тело Тан Мина, то удержать его сердце ей было не под силу: даже находясь рядом с Цю Юэбай, Тан Мин вёл себя крайне развязно. То, что он всю щебетал по телефону с другими женщинами прямо на глазах у Цю Юэбай, было ещё цветочкам. Он даже открыто приводил в офис свою любовницу и, ничуть не заботясь о достоинстве Цзи Чжэнчжэн, напоказ расхаживал с ней рука об руку.

Все вокруг только и ждали, когда Цзи Чжэнчжэн станет посмешищем, а Цю Юэбай сочувственно и растерянно хмурилась, наконец-то радуя праздных зевак.

— И зачем только было выходить замуж за богача? Всё равно её вот так третируют всякие любовницы. На её месте я бы уже давно развелась с этим молодым госпожичем.

— Да что ты понимаешь? Пусть Цзи Чжэнчжэн и нелюбима, но пока она жива, остальные останутся лишь наложницами. Если она не станет разводиться, то придется потерпеть обиды, зато стоит только закрепить за собой статус — и всё будет у неё в кармане!

Остальные наперебой закивали, находя эти слова разумными.

Цю Юэбай посмотрела в зеркало на своё лицо, полное печали:

— Не зря он Лун Аотянь: 365 дней в году, а времени на отдых едва ли наберётся на пальцах одной руки сосчитать.

Она невольно прониклась искренним уважением:

— Ваш Лун Аотянь и впрямь невероятно предан своей работе!

Системе показалось, что она в корне всё не так поняла, и она поспешила пояснить:

— Он ведь в конце концов распутный Лун Аотянь, так что всё это входит в его обязанности...

Цю Юэбай нахмурилась. Не прошло и десяти минут отдыха, как в кабинет вошла секретарша и бесстрастным служебным тоном произнесла:

— Супруга, молодой господин собирается уходить.

Цю Юэбай пришлось броситься в погоню. Но кто бы мог подумать, что Тан Мин в обнимку со

своей пассивностью демонстративно уедет, совершенно не обращая внимания на остолбеневшую и застывшую на месте Цю Юэбай. У входа в компанию всегда толпилось много людей, и уходящие с работы сотрудники своими глазами видели эту сцену. Новость разлетелась мгновенно, причем с куда большим размахом, чем все предыдущие.

Многие открыто осуждали Тан Мина за то, что он потакает наложницам и притесняет законную жену, наперебой ругая его последними словами за отсутствие мужественности и ответственности — он даже собственную жену пожалеть не может!

В Клане Тан мгновенно воцарился хаос.

Мин Жао увидела новости только вечером, после окончания съемок. Она торопливо открыла приложение, и фотографии с экрана в ту же секунду намертво приковали к себе её сердце. Цзи Чжэнчжэн была в изысканном и мягком белом платье, излучая благородство и элегантность; её длинные черные волосы рассыпались по плечам, изящные брови и миндалевидные глаза выражали скорбь, а в уголках глаз блестели слезинки, готовые сорваться от малейшего моргания.

Она отрешенно смотрела в ту сторону, куда удалился её так называемый муж, и в её широко раскрытых глазах читалось едва ли не суеверное неверие.

Но вскоре это неверие растаяло, сменившись выражением полного отчаяния.

Словно наконец поверив, что муж бросил её, она опустила ресницы, с удрученным видом склонила голову и села в другую машину, которую наспех подогнала секретарша. Через щель почти закрывшейся дверцы кто-то успел запечатлеть выражение лица Цзи Чжэнчжэн, пытающейся через силу улыбаться и разговаривать с секретаршей.

Эту серию снимков моментально перепечатали повсюду — во многом потому, что эмоции Цзи Чжэнчжэн выглядели до боли живыми и поразительно сильными.

— От выражения лица Цзи Чжэнчжэн мне самой хочется размозжить собачью голову Тан Мина! Бесит до жути!

— Если бы мой муж посмел выкинуть такое, я бы тут же с ним развелась и оставила бы его без гроша! Хорошо еще, что у Цзи Чжэнчжэн нет детей, а то с ними разводиться было бы куда сложнее.

— И правда, почему она до сих пор не разведется?

В одно мгновение все только и говорили о возможном разводе Цзи Чжэнчжэн. Мин Жао, опустив ресницы, вглядывалась в натянутую и унылую улыбку женщины на фотографии. Поколебавшись добрую минуту, она всё же не выдержала и отправила ей короткое сообщение:

«Ты в порядке?»

Ответа долго не было.

Услышав, что все вокруг подбивают Цзи Чжэнчжэн на развод, люди из Клана Тан наконец-то запаниковали.

Старик лично пинком сбросил Тан Мина с гостиничной кровати, а находившуюся при нем женщину тут же убрали с глаз долой — говорили, что в конце концов ей выплатили кругленькую сумму, после чего она упорхнула далеко и надолго.

Госпожа Тан, опасаясь, что Цю Юэбай поддастся общему влиянию, поспешила принять мягкий и ласковый вид, чтобы успокоить её:

— Чжэнчжэн, не переживай, твой свёкор уже лично отправился проучить этого негодяя! Завтра, обязательно завтра мы притащим Минмина сюда, чтобы он лично перед тобой извинился.

Цю Юэбай против воли подняла голову, а её миндалевидные глаза наполнились слезами:

— Мама, я правда не понимаю, что я сделала не так... Почему раньше Тан Мин относился ко мне так хорошо, а теперь стал таким холодным?

— Неужели я всё еще недостаточно хороша? Или... или он с самого начала меня обманывал?

— Как же искусно он притворялся! Я даже не знаю, когда он был настоящим — тогда или сейчас.

С этими словами две тонкие слезинки скатились по её бледным щекам, а хрупкое тело задрожало, из-за чего она казалась такой слабой, будто вот-вот упадет в обморок.

Госпожа Тан боялась её расстроить, страхась, что сгоряча та решится уйти, поэтому принялась дальше щебетать сладким голосом:

— Чжэнчжэн, ты выбрось дурные мысли из головы, ложись-ка лучше поспи. Проснешься — и всё наладится.

Цю Юэбай моргнула, и из глаз покатались еще две капли слёз. Посмотрев на непоколебимое лицо Госпожи Тан, она на секунду замялась, а затем послушно кивнула:

— Угу.

Уложив Цю Юэбай спать, Госпожа Тан тут же помрачнела лицом и удалилась.

Этой ночью Клану Тан было явно не суждено обрести покой.

Так и не дождавшись ответа от Цю Юэбай за весь вечер, Мин Жао металась из стороны в сторону и не сомкнула глаз до рассвета. Заметив черные круги под её глазами, испуганный менеджер тут же засуетился, приказывая визажисту тщательно замазать все недостатки на лице Мин Жао:

— Мин Жао, неужели у тебя в последнее время такой дикий стресс? Я же говорила — давай поменьше работы, отдохни пару дней сначала, так нет же, уперлась! Сама посуди, пахать по четыре-пять месяцев без единого выходного — тут и железный организм не выдержит...

Мин Жао сжимала в руке телефон, пропуская слова менеджера мимо ушей.

Её не отпускали мысли: что же всё-таки случилось с Цзи Чжэнчжэн прошлым вечером? Каково ей сейчас в Клане Тан? Не прячется ли она одна под одеялом, выплакав глаза так, что они опухли, но всё равно не желая никому показывать свою боль?

Однако как бы сильно Мин Жао за неё ни переживала, отправленные сообщения так и оставались без ответа.

Цю Юэбай была до глубины души ранена поступком Тан Мина, и в компанию идти ей совершенно не хотелось. Передав все дела секретарше, она заперлась в своей комнате и не пускала Тан Мина, как бы ни уговаривала её из-за двери Госпожа Тан. Сам Тан Мин был парнем нетерпеливым: промаявшись так три дня, он взмахнул рукой:

— Да она просто ломается!

Госпожа Тан тут же отвесила ему подзатыльник:

— Говори тише!

Если они спугнут Цзи Чжэнчжэн, то все их долгие и кропотливые планы пойдут прахом!

Цю Юэбай слегка приподняла брови, а затем рухнула на кровать и демонстративно зарыдала в голос:

— Зачем я только была такая дура, что вздумала выйти замуж за этого бесчувственного, жестокосердного мужчину?!

Госпожа Тан испуганно бросилась обратно:

— Чжэнчжэн, милая, даже не думай о глупостях!

Она резко развернулась и грозно прикрикнула на Тан Мина:

— А ну-ка марш сюда на колени!

Тан Мин простоял на коленях целых семь дней. Посчитав, что время пришло, Цю Юэбай наконец соизволила открыть дверь. За последнее время она почти ничего не ела, её щеки осунулись, а болезненный вид придавал ей трогательное очарование. Решив, что невестка наконец-то простила Тан Мина, Госпожа Тан с сияющей улыбкой схватила Цю Юэбай за руку:

— Ну какие между мужем и женой могут быть обиды? Вы еще молоды, поссоритесь, побузите — глядишь, и помиритесь.

Тан Мин даже не глянул на неё, а Цю Юэбай лишь слабо улыбнулась:

— Мама права.

— Это я в те дни была слишком капризной. Простите, что заставила вас волноваться.

Госпожа Тан поспешно забормотала, что ничего страшного не произошло, и тут же велела накрыть для Цю Юэбай лучший стол.

С аппетитом поев и набравшись сил, Цю Юэбай сама предложила съездить в офис — дела там и без того заброшены надолго, а её планы еще не были доведены до конца, так что сидеть сложа руки она не собиралась. Госпожа Тан возражать не стала: Цзи Чжэнчжэн унаследовала деловую хватку своей матери, и именно поэтому Клань Тан в свое время положил на неё глаз.

Некоторые вещи сподручнее делать именно ей. И если в итоге всё вскрыется, они всегда смогут выставить Цзи Чжэнчжэн козлом отпущения, а самим выйти сухими из воды.

В конце концов, они ведь даже свидетельство о браке не оформляли, верно?

Мин Жао по-прежнему узнавала новости о Цзи Чжэнчжэн из интернета. Глядя на то, как сильно та исхудала лицом и телом, она машинально открыла окно диалога с прежними сообщениями.

Ответа по-прежнему не было.

Она забыла её уже давным-давно? Или же по сравнению с Тан Мином сама Мин Жао не стояла и ломаного гроша?

Цю Юэбай действительно не замечала сообщений от Мин Жао, и когда случайно наткнулась на них, прошло уже ровно полмесяца. Вспомнив, сколько упущенных возможностей могло принести счастье, Цю Юэбай с удрученным выражением лица произнесла:

— Я купила тебе квартиру.

— Сегодня вечером буду ждать тебя там.

Мин Жао проверила сообщение в ту же секунду. Менеджер заметила, что на лице подопечной появилась едва заметная улыбка.

— Цзи Чжэнчжэн?

Мин Жао мгновенно спрятала улыбку, не подтверждая, но и не опровергая догадку.

Как только съемки закончились, Мин Жао тут же помчалась по указанному адресу. Цю Юэбай, от нечего делать сидевшая в пустой квартире, откопала бутылочку хорошего вина и принялась смаковать его, да так увлеклась, что незаметно перебрала лишнего и теперь свернулась калачиком на диване, не в силах пошевелиться. Едва переступив порог, Мин Жао сразу увидела вдрызг пьяную Цю Юэбай.

Она молча подошла ближе, чувствуя, как её сердце сжалось в тиски. Вглядываясь в затуманенный взгляд Цю Юэбай, Мин Жао наконец соединила тот призрачный образ из прошлого с реальностью.

Цю Юэбай находилась в полубессознательном состоянии, безвольно позволяя делать с собой всё что угодно. Мин Жао подняла её на руки, отнесла в ванную, чтобы привести в порядок, высушила феном её волосы и лишь после этого перешла к самому главному.

На этот раз всё происходило куда яростнее, чем прежде — казалось, она хотела выжать из Цю Юэбай все силы до последней капли. Та тяжело дышала, не в силах унять дрожь, и беспомощно прижималась к телу Мин Жао. Мин Жао увидела это, внезапно наклонилась, прижалась к её уху и тихо спросила:

— Цзи Сяоцзе, кто для тебя важнее: я или Тан Мин?

Цю Юэбай подумала немного:

— Тан Мин.

У Мин Жао покраснели глаза. Последовало наказание, после которого Мин Жао снова спросила:

— Кто сильнее: я или Тан Мин?

Та, что была внизу, в конце концов сдалась, прикусила губу и с недовольным видом глянула на неё:

— Ты.

Такой ответ вполне удовлетворил Мин Жао, но веселее ей от этого ни капли не стало. Словно Цзи Чжэнчжэн ответила так лишь потому, что была вынуждена.

К тому же прошло столько времени, а Цзи Чжэнчжэн ни разу не упомянула Бай Лин. Неужели

она считает, что та недостойна даже упоминания?

Всё тело Цю Юэбай словно катком переехало. Тихонько постанывая, она открыла глаза. Находившаяся рядом девушка тут же проснулась, и её выразительные, чёрно-белые глаза пристально и серьёзно уставились на неё:

— Я приготовила тебе еду.

С этими словами Мин Жао заботливо помогла Цю Юэбай одеться, бережно выдавила зубную пасту на щётку и услужливо помогла умыться. Цю Юэбай одновременно радовалась и жалела:

— Почему нынешняя молодежь совсем не умеет себя сдерживать?

Мин Жао неотступно следовала по пятам за Цю Юэбай, и лишь когда та уже собиралась уходить, обернулась и спросила:

— Тебе всё еще здесь нравится?

Мин Жао кивнула.

Цю Юэбай улыбнулась:

— В следующий раз найду что-нибудь подходящее и куплю тебе ещё.

Автомобиль постепенно скрылся из виду. Мин Жао развернулась, посмотрела в зеркале на неглубокие царапины на собственной спине и слегка поджала губы. Быть может, движимая мезтью, а быть может, досадой, она тоже оставила на самых видных местах Цзи Чжэнчжэн следы, принадлежащие ей самой.

Разве могла Цю Юэбай не заметить маленьких уловок Мин Жао? Она беззаботно рассмеялась, а Система крайне озадачилась:

— Хозяйка, если это кто-нибудь обнаружит, твоя миссия провалится.

Покинув Клан Тан, разве можно будет потом вписать имя Цзи Чжэнчжэн в родовую книгу?

Цю Юэбай ни капли не испугалась:

— Чего ты паникуешь?

Пока они разговаривали, машина уже прибыла к компании. Секретарь подала папку с документами:

— Госпожа, это то, что вы просили.

Жестом велел секретарю выйти, Цю Юэбай неторопливо вскрыла упаковку, и её взору предстали результаты экспертизы. Сама Цю Юэбай от такого исхода ничуть не удивилась, а Система внутри неё испуганно ахнула:

— Хозяйка, откуда ты узнала, что Мин Жао и Тан Мин — родные брат и сестра?!

Цю Юэбай аккуратно убрала бумаги, и её прекрасные глаза сверкнули лукавым блеском:

— Догадалась.

Система не поверила.

— Ладно, на самом деле мне просто хотелось узнать, является ли Мин Жао бабушкой Лун Аотяня.

Кто же знал, что врач преподнесёт ей такой сюрприз.

Каждый шаг Мин Жао находился под пристальным вниманием медиа, поэтому стоило ей прошлой ночью появиться в роскошном особняке, подаренном Цю Юэбай, как за ней тут же увязались хвосты. Сегодня, когда Цю Юэбай уезжала, журналисты даже заподозрили, что вчера они ошиблись и Мин Жао вошла вовсе не в этот дом. Однако, когда они уже собирались расходиться и уезжать, Мин Жао открыто и среди бела дня вышла из этого самого дома.

Глаза репортёров загорелись: сенсация!

Заголовок о том, что Мин Жао посреди ночи тайком встречается с богатым покровителем и получает в подарок особняк стоимостью в сотни миллионов, с самого утра взорвал социальные сети. Те, кто был в курсе дела раньше, тут же загорелись интересом и решили дожать ситуацию до конца, раскопав личность спонсора. Но сколько ни наводили справки, выяснилось, что уехавшая машина принадлежала личной машине Цзи Чжэнчжэн, над которой все в последнее время так сочувственно вздыхали!

У всех разом вытянулись лица. Покровитель Мин Жао — Цзи Чжэнчжэн? Шутки шутите.

Кто угодно мог иметь связи с Мин Жао, но только не Цзи Чжэнчжэн — ведь раньше Цзи Чжэнчжэн из-за ревности едва не добила того, что Мин Жао перестали предлагать роли.

Впрочем, такой исход Мин Жао слегка разочаровал.

Госпожа Тан в последнее время была так загружена делами, что едва не свалилась с ног. Увидев, как бессовестные СМИ распространяют подобные слухи, она пришла в ярость и велела подчиненным вычистить из сети любые упоминания об этом. Разве можно позволять кому-то так грязно клеветать и очернять честное имя Клана Тан?

Ей даже в голову не приходило думать в каком-то другом направлении. В подсознании госпожи Тан Цзи Чжэнчжэн была предана её сыну до мозга костей — даже если наступит конец света и Тан Мин бросит её и уйдёт, она ни за что не перенесёт свои чувства на кого-то другого.

Если бы она захотела уйти, то давно бы это сделала, и ей не пришлось бы по собственной воле терпеть столько обид.

Цзи Чжэнчжэн наверняка всё ещё ждёт дня, когда Тан Мин одумается.

Никто не воспринимал эту историю всерьёз. Сначала Бай Лин тоже так думала, но вдруг покровитель Мин Жао забрал обратно все ресурсы, выделенные ей, и Бай Лин снова скатилась к прежнему жалкому существованию. Растерянная и встревоженная, она сидела на диване: неужели то, о чём писали в интернете, правда?

Неужели раньше Цзи Чжэнчжэн была так добра к ней лишь потому, что поругалась с Мин Жао? И продвигала её только из-за ребяческого желания насолить Мин Жао?

Бай Лин отчаянно пыталась убедить себя, что это ложь, но чем дольше она размышляла, тем отчётливее видела во всём логику. В панике схватив сумочку и даже не надев защитную маску,

она выбежала из дома и поехала к офису. Вчера Цзи Чжэнчжэн и Мин Жао провели ночь вместе, и если между ними действительно что-то было, на теле наверняка остались следы!

Она прождала у входа в компанию целых три часа, прежде чем дождалась Цю Юэбай. Та была в очках, и Бай Лин, как и опасалась, отчётливо увидела на её белоснежной шее сбоку бледный след от поцелуя.

Бай Лин застыла, словно поражённая молнией.

Цю Юэбай с загадочной улыбкой бросила взгляд в сторону Бай Лин, а затем так же непринуждённо отвела глаза:

— Получится или нет — теперь всё зависит от неё.

На самом деле отношения Бай Лин с Тан Мином были неплохими, и она сошлась с ним вовсе не из-за одних лишь денег: Тан Мин был красив и щедр с женщинами, поэтому у неё к нему даже теплилось некое подобие чувств, казавшихся ей самой нелепыми.

Обнаружив, что Тан Мина водят за нос, она потеряла покой и сон и в конце концов решила иносказательно намекнуть ему на происходящее — в знак благодарности за его баловство в последние годы.

Она сама пригласила Тан Мина поужинать, и тот, хоть и нехотя, но пришёл. Не дав Тан Мину ни единого шанса сделать заказ, Бай Лин раскрыла меню и, разглядывая спутника, спросила официанта:

— Какие у вас есть зелёные овощи?

Тан Мин даже бровью не повёл, а официант с улыбкой ответил:

— Сейчас в меню есть шпинатный суп с яйцом.

— Отлично, несите мне порцию шпинатного супа.

Тан Мин наконец приподнял веки. Бай Лин смотрела на него с надеждой, но тот лишь нахмурился:

— С ума сошла?

Разозлившись, Бай Лин швырнула меню на стол:

— Тащите сюда все зелёные блюда, что есть в вашем ресторане!

Тан Мин уставился на неё. Бай Лин ждала с замиранием сердца, но он снова опустил взгляд в телефон. Не желая сдаваться, она снова обратилась к официанту:

— И ещё две бутылки зелёного чая.

После обеда Бай Лин стала приставать к Тан Мину, требуя купить ей одежду. Нарочно выбирала зелёное платье, зелёную сумочку, зелёные украшения и даже зелёную шляпку.

Тан Мин окончательно вышел из себя, развернулся и ушёл.

Бай Лин чувствовала себя смертельно обиженной — почему он так и не понял её намёка?

Цю Юэбай с довольной улыбкой сидела в кабинете и хвалила:

— А эта Бай Лин довольно милая.

С этими словами она встала и отправилась встречать Мин Жао, чтобы вместе поехать домой.

Стоило Бай Лин лишиться поддержки, как Мин Жао тут же узнала об этом. Она тщательно подавляла зародившуюся внутри радость, делая вид, что ей абсолютно всё равно. В последнее время Цзи Чжэнчжэн искала встреч с ней всё чаще: если раньше они виделись раз в несколько месяцев, то теперь — по два, а то и по три-четыре раза в неделю. И хотя работы было много, а после смены валились с ног от усталости, Мин Жао ничуть не тяготило это.

Другие люди пускали в ход все мыслимые ухищрения, чтобы выпросить у богатых покровителей хоть что-нибудь. Но Цзи Чжэнчжэн была совсем другой — казалось, она умела читать мысли, потому что всегда заранее приносила и отдавала именно то, о чём Мин Жао мечтала.

Мин Жао и сама считала, что заполучить такую покровительницу, как Цзи Чжэнчжэн — это благословение небес.

После бурной ночи Цю Юэбай, совершенно обнажённая, прижалась к Мин Жао, а на её щеках ещё не угас румянец. Как и всегда, Мин Жао бережно подхнула Цю Юэбай на руки, опустила в тёплую воду и принялась тихонько обмывать её тело. Раньше та обычно валилась с ног от усталости и полуприкрывала глаза, позволяя делать с собой всё что угодно, но сегодня всё было иначе.

Цю Юэбай повернула голову и посмотрела ей прямо в глаза:

— Начиная с завтрашнего дня я больше не буду приходить.

Сердце Мин Жао болезненно ёкнуло, и лишь спустя долгую паузу она тихо спросила:

— Почему?

— Я буду спокойно готовиться к беременности.

Лицо Цю Юэбай разгладилось, на губах засияла лучезарная улыбка, но для Мин Жао эта улыбка была невыносимо ослепительной. Цю Юэбай сама коснулась её губ поцелуем и добавила с улыбкой:

— Свекровь уже всё для меня подготовила, и теперь я не буду выходить из дома без особой необходимости, чтобы избежать любых неожиданностей.

Мин Жао не могла описать то, что творилось у неё на душе: горечь и щемящее чувство утраты одновременно подступили к горлу, а в глазах зашипало.

Цю Юэбай склонила голову набок, её глаза сияли:

— Мин Жао, ты хорошая девушка. Прошлый год я потратила твоё время зря, но я надеюсь, что ты забудешь всё, что было в прошлом, и отправишься на поиски собственного счастья.

Такая нежная и красивая, как ты, непременно найдёшь женщину в сто раз лучше меня.

Цю Юэбай ушла, и в квартире стало так тихо, что было слышно, как бьётся собственное сердце

Мин Жао. Помимо смятых простыней и едва уловимого шлейфа духов Цзи Чжэнчжэн в воздухе не осталось больше ничего, что могло бы напомнить об их прежней связи.

Госпожа Тан действовала от безысходности. С тех пор как Цзи Чжэнчжэн оказалась в поле зрения общественности, каждый шаг её сына стал предметом всеобщего внимания. Они с Тан Мином так и не зарегистрировали брак, и хотя она не боялась, что Цзи Чжэнчжэн уйдёт, а вдруг? Вдруг кто-нибудь положит глаз на Цзи Чжэнчжэн и решит грязными методами вынудить её бросить сына?

Неужели тогда Цзи Чжэнчжэн предпочтёт уйти, лишь бы спасти свою репутацию?

Поэтому самым надёжным способом было заставить Цзи Чжэнчжэн зачать ребёночка от их семьи Тан. Стоит появиться ребёнку, как сердце Цзи Чжэнчжэн окажется намертво привязано к Клану Тан.

<http://bllate.org/book/22183/2311551>